

($r = 0,187$, при $p < 0,05$), ощущением несоответствия между затраченными усилиями и вознаграждением за труд ($r = 0,177$, при $p < 0,05$). Таким образом, на снижение удовлетворенности профессиональной деятельностью в большей степени оказывают влияние субъективные факторы, связанные с профессиональным статусом менеджера.

Снижение производительности труда в большей степени связано с наличием в работе менеджеров конфликтов с подчиненными и коллегами ($r = 0,182$, при $p < 0,05$), отсутствием взаимопонимания с вышестоящим руководством ($r = 0,208$, при $p < 0,05$), а также с увеличением объема работы ($r = 0,299$, при $p < 0,01$).

Возникновение конфликтов в семье связано с воздействием стресс-факторов «проверки контролирующих органов» ($r = 0,209$, при $p < 0,05$) и «высокая ответственность за принятые решения» ($r = 0,249$, при $p < 0,01$). Мы полагаем, что наличие данных факторов косвенно провоцирует возникновение семейного конфликта, который используется в качестве психологической защиты по типу «замещение». Это позволяет менеджеру снять напряжение, возникшее на работе.

Необходимо отметить отсутствие значимых корреляционных связей между источниками стресса, характерными для профессиональной деятельности менеджеров, и ухудшением общения с коллегами и подчиненными.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что профессиональная деятельность современных белорусских менеджеров сопряжена с высоким риском возникновения стрессов на работе. Основные стрессоры менеджеров связаны с большим объемом работы, высокой ответственностью за принятые решения, выполнением работы в условиях дефицита времени, проверками контролирующих органов. Кроме того, высокую эмоциональную напряженность вызывают источники стресса, возникновение которых обусловлено неэффективными коммуникациями и внутрличностными противоречиями. В результате воздействия такого рода факторов у менеджеров возникает состояние острого стресса, проявляющегося в ухудшении общего физического состояния, снижении эмоционального фона, возрастании тревоги и раздражительности, повышенной утомляемости и неспособности к релаксации.

Вследствие воздействия вышеперечисленных симптомов развивается хронический стресс, что выражается в ухудшении здоровья, снижении удовлетворенности работой и падении эффективности труда, а также в увеличении конфликтов в сфере семейного и делового общения.

Следует отметить, что в рамках данного исследования не представлялось возможным рассмотреть негативные последствия стресса в виде устойчивых личностных и поведенческих деформаций. В то же время нельзя исключать и положительное влияние профессионального стресса как фактора, индуцирующего профессиональный рост и продуктивность деятельности. В связи с этим ближайшая перспектива нашего исследования

связана с изучением данных стресс-синдромов, что позволит многоаспектно раскрыть картину проявлений профессионального стресса менеджеров.

Список использованных источников

1. *Леонова, А. Б.* Комплексная стратегия анализа профессионального стресса: от диагностики к профилактике и коррекции / А. Б. Леонова // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25, № 2. – С. 75–85.
2. *Щербатых, Ю. В.* Психология стресса и методы коррекции / Ю. В. Щербатых. – СПб.: Питер, 2012. – 256 с.
3. *Водопьянова, Н. Е.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – СПб.: Питер, 2005. – 336 с.
4. *Shivom, A.* Burnout in work organizations / C. L. Cooper, I. Robertson // International Review of Industrial and Organizational Psychology. – 1989. – P. 25–48.
5. *Perlman, B.* Burnout: Summary and Future and Research / B. Perlman, E. A. Hartman // Human relations. – 1982. – Vol. 35, № 4. – P. 283–305.

(Дата подачи: 20.02.2015 г.)

Н. И. Олифирович

Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка, Минск

N. I. Olifirovich

Belarussian state pedagogical university named after M. Tank, Minsk

УДК 159.99

ПРИНЦИПЫ И УРОВНИ АНАЛИЗА СЕМЕЙНЫХ СИСТЕМ

PRINCIPLES AND LEVELS OF THE ANALYSIS OF FAMILY SYSTEMS

В статье описаны принципы анализа семейных систем. Проанализированы различные уровни функционирования семейной системы: индивидуальный, микро-, макро- и мегасистемный. Приводится содержательное наполнение каждого из уровней, позволяющее осуществлять диагностику семьи. Предложены три отдельных кластера показателей, удобных для описания семейных систем: структурные, процессуальные и исторические параметры.

Ключевые слова: семейные системы; диагностика семьи; уровни функционирования семейной системы; структурные, процессуальные и исторические кластеры.

The article describes the principles of the analysis of family systems. Analyzed different levels of functioning of the family system: individual, micro, Mako and megasystems. Given the content of each level, allowing diagnosis of the family. The proposed three separate cluster of indicators is convenient to describe the family of systems: structural, procedural and historical settings.

Key words: family system; diagnosis family; the levels of functioning of the family system; structural, procedural and historical clusters.

Сегодня практически во всем цивилизованном мире отмечается интерес к семейным отношениям и их различным аспектам: проблемам супруже-

ства, воспитанию детей, характеру заботы о пожилых членах семьи и др. Все чаще звучат слова о том, что институт семьи в целом переживает серьезный системный кризис. Однако, как указывает С. В. Петрушин, «сегодня происходит не разрушение брачно-семейных отношений, а глобальный человеческий поиск новой – взамен патриархальной – формы существования брака» [1, с. 22]. Прежние формы брака утрачивают свои позиции, однако выработка новых является длительным и многоступенчатым процессом. Поэтому актуальной задачей современной семейной психологии и психотерапии является анализ существующих семейных отношений. Это достаточно сложная задача, так как для ее решения нужны определенные «линзы», «точки опоры», относительно которых будут рассматриваться процессы, происходящие в современной семье.

В то же время анализ научных работ по психологии семейных отношений свидетельствует о том, что в настоящее время не существует единой общепринятой модели функционирования семьи и соответствующего ей универсального практического применения. Имеется значительное число различных гетерогенных моделей и концепций, каждая из которых внесла свой вклад в развитие современной системной семейной терапии и консультирования. Малочисленными остаются работы, посвященные изучению семьи как целостного феномена, как системы, функционирование которой подчинено надиндивидуальной логике. Этот подход позволяет рассматривать широкий круг семейных проблем, касающихся как особенностей взаимодействия членов нуклеарной семьи, так и особенностей межпоколенных взаимосвязей и взаимовлияний в рамках расширенной семьи, базируясь на системном мышлении.

Системное мышление, согласно К. Людевику, не связано ни с каким «аналитическим атомизмом», не требует какого-либо «онтологического редукционизма» и не основано на «линейной причинности» [2, с. 73]. В самом широком смысле система – это «набор элементов или объектов в совокупности с взаимосвязями самих объектов и их признаков» [3, с. 61]. В данной работе семья будет рассматриваться как система, функционирование которой опосредуется следующими признаками, или характеристиками: холизм, взаимозависимость, структурная организация, динамичность, диалектика гомеостаза и развития.

Некоторые ученые описывают семейную систему как приводимую в действие своей собственной внутренней логикой и развивающуюся по своим собственным законам, игнорируя окружающий ее мир. В то же время многие семейные процессы формируются и развиваются в первую очередь под влиянием экономических, культурных и политических факторов, действующих вне семейного пространства.

Сложность изучения семьи как системы, а также отсутствие обобщенного анализа и ясной трактовки имеющегося понятийного аппарата вызывают необходимость определения адекватных теоретических подходов к понима-

нию и описанию феноменов семейных отношений. Исследования, конгруэнтные данной задаче, уже существуют. Однако они в основном посвящены анализу ряда семейных нарушений, и вопросы методологии остаются недостаточно концептуализированными.

Отсутствие целостной, универсальной и формализованной методологии описания семьи как системы является одной из ключевых проблем семейной психологии. И этому факту есть адекватные объяснения.

Во-первых, проблема функционирования семьи лежит на стыке различных областей человеческого знания – медицины, биологии, психологии, культурологи, социологии, экономики и др. На сегодняшний день необходимо констатировать факт отсутствия методологии, способной интегрировать различные сферы знаний в области семьи в общую метамоделю семейного функционирования, т. е. модель, которая позволяла бы рассматривать семейную систему во взаимосвязи с другими сферами социальной жизни. Значимость таких междисциплинарных исследований семьи возрастает в условиях экономического, социального, политического и других кризисов. В стабильных внешних условиях наиболее актуальными являются задачи описания состояния семейной системы и прогнозирования ее дальнейшего развития. В ситуации внешних изменений происходит нарушение установившихся закономерностей в состоянии системы, обусловленное динамическими процессами в окружающей среде. И поскольку этой ситуации присущи высокая степень неопределенности и хаос, актуализируются проблемы выбора стратегических ориентиров и способности их удерживать в ходе анализа изучаемых системных феноменов.

Во-вторых, изучение семьи как системы неизбежно приводит к столкновению со следующей методологической трудностью: необходимостью учитывать то, что показатели параметров семейной системы могут меняться на различных этапах ее существования, что является как следствием нормативных временных изменений, так и результатом воздействия на семью всевозможных внешних и внутренних факторов (болезнь или смерть одного из ее членов, потеря работы, переезд, семейные конфликты, рождение ребенка и т. д.). Данная характеристика семейной системы описывается понятием «динамическое равновесие», отражающее ее способность к изменениям при сохранении своей целостности. Данное понятие означает, что система не стремится достичь состояния абсолютного равновесия (гомеостаза). Чтобы сохранить жизнеспособность, семейная система должна, с одной стороны, поддерживать свою уникальность и свои границы, а с другой – подвергаться действию внешних и внутренних сил, связанных с тенденциями роста, изменений и развития. Таким образом, базовое противоречие в исследовании семейной системы заключается в том, что в фокусе внимания необходимо удерживать ее динамические и статические характеристики. На наш взгляд, целесообразно искать решение этой методологической проблемы, опираясь на диалектический закон единства

и борьбы противоположностей. В физике эпохи постмодерна уже существует опыт обращения с подобными феноменами, например, при описании элементарных частиц, каждая из которых обладает одновременно природой и частицы, и волны. Таким образом, изучение семейной системы также предполагает выявление двух планов ее параметров. Их анализ в конкретный момент времени выявляет статичные характеристики семейной системы, тогда как учет изменений показателей параметров во времени дает представление о ее динамических свойствах.

В-третьих, сложность анализа семьи как системы заключается в необходимости учитывать тот факт, что любая система, будучи функциональным целым, является частью других, более крупных систем и находится с ними в непосредственном взаимодействии и взаимовлиянии. Таким образом, можно говорить о различных уровнях семейной системы, отличающихся набором и величиной составляющих их элементов: индивидуальный (отдельный член семьи), микросистемный (нуклеарная семья), макросистемный (расширенная семья), мегасистемный (семья и социальное окружение) (таблица 1). Для полноты представления о функционировании семьи важно учитывать многообразие взаимосвязей, существующих между данными уровнями. Кроме того, семья – открытая система: она обменивается энергией и информацией с окружающей средой. Это означает, что любая попытка понять семью в рамках механистической модели обречена на провал.

Таблица 1

Многоуровневая модель психологического функционирования семьи

УРОВНИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕМЬИ			
Индивидуальный (отдельный член семьи)	Микросистемный (нуклеарная семья)	Макросистемный (расширенная семья)	Мегасистемный (семья и социальное окружение)
ПОКАЗАТЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕМЬИ			
Структурные параметры			
Индивидуальные границы; иерархический статус и набор семейных ролей; переживание связи с другими членами семьи; способность менять иерархический статус, ролевые позиции и эмоциональную дистанцию в отношениях с другими членами семьи	Внутренние и внешние границы; семейная иерархия; ролевая дифференциация; уровень сплоченности; гибкость семейной системы	Границы между подсистемами расширенной семьи; характер иерархии между старшими и младшими поколениями расширенной семьи; ролевая дифференциация; уровень сплоченности; гибкость расширенной семьи	Границы между семьей и социальным окружением; набор социальных ролей членов семьи; характер взаимодействия семьи с социальными институтами

Процессуальные параметры			
Идентификация себя как члена семьи; характеристики стиля коммуникации и типичные формы коммуникативных посланий отдельного члена семьи; соматизация, обусловленная семейным функционированием; соответствие поведения правилам, нормам, ценностям; характер соблюдения семейных ритуалов	Характеристики соответствующего этапа жизненного цикла семьи; симметричность/комплементарность коммуникативных процессов; характер коммуникативных процессов; наличие внутрисемейных норм, правил и ценностей; поддержание традиций и ритуалов; характер семейных балансов; специфика внутрисемейных механизмов	Характер коммуникативных процессов; трансляция семейных норм, правил, ценностей, традиций и ритуалов; характер семейных балансов; специфика механизмов межпоколенных взаимодействий	Характер коммуникативных сообщений между семьей и социальным окружением; семейные процессы, обусловленные действием социальных стереотипов; характер балансов между семьей и социумом
Исторические параметры			
Семейно обусловленная индивидуальная мифология; детерминированный семейной историей индивидуальный жизненный сценарий (трансгенерационная передача паттернов)	Сценарии, обусловленные историческим контекстом жизни семьи; детерминированные семейной историей и мифологией паттерны взаимодействия членов семьи	События семейной истории; семейная мифология	Историко-социальный контекст жизни семьи

В-четвертых, систему нельзя рассматривать в отрыве от ее наблюдателя. Именно наблюдатель принимает решение о делении системы на те или иные элементы анализа, такие как, например, «переживание», «человек», «семья», «род» и др. «Системы» – это конструкты человеческого познания, т. е. они не являются моделями объективного положения вещей [2, с. 74]. Каждый исследователь семейной системы конструирует собственные представления о ней, базируясь на разделяемых им концепциях и своем опыте. Конструкция семейной действительности отражает не только характеристики семьи, но и характеристики социальной матрицы, во взаимосвязи с которой находится семейная система.

Таким образом, относительно семейной системы, которая на сегодняшний день находится в очень нестабильной среде, а также регулярно подвергается внутренним флуктуациям¹, связанным с различного рода изме-

¹ Флуктуация (от лат. *fluctuatio* – колебание) – термин, характеризующий любое колебание или изменение.

нениями жизнедеятельности, особую актуальность приобретают навыки выявления и описания действующих на нее факторов, их систематизация, анализ существующих закономерностей, механизмов и взаимосвязей. Если в стабильных условиях можно использовать одну описательную и объяснительную модель, то в условиях кризиса важны умения создавать модель, наиболее адекватную сложившейся ситуации. Разработка параметров мультисистемного анализа семейной системы релевантна гибким, варибельным моделям функционирования семьи. Именно поэтому в данной работе мы используем различные взгляды и подходы, позволяющие наиболее адекватно решать поставленную задачу – описание модели функционирования семьи в кризисной ситуации.

Для анализа семейной системы целесообразно рассмотреть характеристики различных уровней ее функционирования:

- индивидуальный уровень характеризует функционирование отдельного члена семьи как элемента семейной системы;
- микросистемный уровень относится к функционированию нуклеарной (ядерной) семьи, включающей в себя родителей и их детей¹;
- макросистемный уровень описывает функционирование расширенной семьи, состоящей из трех и более поколений²;
- мегасистемный уровень соответствует функционированию семьи на границе с социальным окружением.

Их учет позволяет обеспечить множественность перспектив при работе с семьей (см. таблицу 1).

Так, например, для наиболее эффективной работы с симптоматическим поведением отдельного члена семьи важно видеть проекцию этого симптома на различные уровни функционирования семьи, т. е. анализировать его как системный феномен. В основе данных проекций лежит холистический принцип, отражающий свойства семьи как единого целого. Данный методологический принцип позволяет психологу свободно передвигаться в проблемном поле семьи и выбирать наиболее адекватные для данного этапа работы стратегии психотерапевтического вмешательства, учитывая «нагрузку» симптома на разных уровнях.

Обобщая вышесказанное, отметим, что для разработки методологии изучения функционирования семьи как системы необходима первоначальная эпистемологическая привязка, т. е. концептуализация общеупотребляемых терминов и их «перевод» в понятия и терминологию анализируемой проблемной области. На сегодняшний день системная терапия создает свой язык описания, пытаясь избегать редукционистских сокращений, опираясь

¹ В семье без детей нуклеарная семья представлена одним поколением – супружеской диадой.

² Макросистемный уровень может быть также представлен двумя поколениями: родителями и их взрослым ребенком, состоящим в браке и не имеющим собственных детей.

на феноменологию и относясь к семейной терапии как прикладной эпистемологии.

Концептуализация проблемы функционирования семейной системы через выделение наиболее значимых единиц анализа является не только важной теоретико-методологической задачей, но имеет также серьезное прикладное значение. Разные авторы приводят различные классификации показателей функционирования семейной системы, в связи с чем и у начинающих, и у опытных семейных психологов и психотерапевтов часто возникает проблема определения фокуса работы как при первичной диагностике, так и при планировании психотерапевтической стратегии. Например, А. Я. Варга выделяет следующие шесть информативных параметров: особенности взаимоотношений членов семьи; гласные и негласные правила жизни в семье; семейные мифы; семейные границы; стабилизаторы семейной системы; история семьи [4]. А. В. Черников в разработанной им интегративной модели диагностики в качестве параметров семейной системы обозначает структуру, коммуникацию, стадии развития жизненного цикла семьи, семейную историю и функции в ней проблемного поведения или симптомов [5]. И. Ю. Хамитова, идеи которой нам наиболее близки, описывает структурные, динамические и исторические особенности систем [6].

Не вызывает сомнения, что все параметры семейной системы находятся во взаимосвязи и взаимовлиянии. Изменение одного из них влечет за собой те или иные изменения других. Однако, несмотря на взаимозависимость параметров семейной системы, мы предлагаем разделить их на три отдельных кластера: структурные, процессуальные и исторические параметры. Каждый из кластеров позволяет описать важные аспекты функционирования семейной системы через ряд показателей, которые и являются единицами анализа семьи. Отметим, что в отличие от точных наук, где возможно четкое определение единицы анализа через конкретно измеримые переменные, в психологии (как и в других социальных и философских науках) эта единица носит скорее декларативный характер и является субъективной величиной. «Единица изначально существует лишь в когнитивной сфере того, кто в качестве наблюдателя ее породил, и, следовательно, субъективно обусловлена» [2, с. 84–85]. Тем не менее выделение таких единиц анализа позволяет решить задачу описания семейной системы.

Наиболее подробно представленными в литературе по семейной психологии и психотерапии являются структурные параметры. Большинство исследователей сходятся во мнении при их дифференциации из совокупности показателей, описывающих функционирование семейной системы. К их числу относят сплоченность, иерархию, гибкость, внешние и внутренние границы, а также ролевую структуру семьи. На наш взгляд, эти параметры определяются в непосредственном взаимодействии членов семьи. Что касается процессуальных и исторических параметров, мы по-

считали возможным их разделение по принципу «вертикальности – горизонтальности».

Процессуальные параметры объединяют показатели семейной системы, выявляемые при горизонтальном срезе семьи (жизненный цикл нуклеарной семьи, коммуникация, регуляторы семейной системы). Эти показатели относятся к динамике актуальной семьи и характеризуют происходящие в семье изменения. Справедливо заметить, что в ходе жизнедеятельности трансформациям подвергаются различные семейные характеристики, в том числе и те, которые мы условно отнесли к другим кластерам. Именно динамика различных показателей на протяжении существования нуклеарной семьи обеспечивает способность семьи творчески приспосабливаться/адаптироваться к различным изменениям как внутри, так и вне семейного пространства. Процессуальные параметры являются производными от внутрисемейных взаимодействий и определяются изменениями структурных показателей на протяжении времени жизни семьи.

Исторические параметры характеризуют вертикальный срез семьи (семейная история, семейный сценарий, семейный миф, семейная легенда). Анализируя онтогенез системы и обнаруживая произошедшие изменения, мы говорим «о времени, или истории, чтобы реконструировать преобразования, происходившие вплоть до настоящего момента» [2, с. 91]. Исторические параметры создают определенный контекст развития актуальной семьи и детерминируют ряд семейных характеристик, проявляющихся на протяжении длительных периодов времени (не менее трех поколений).

Таким образом, семья рассматривается нами как система, находящаяся в сложных динамических обменах с окружающей средой и характеризующаяся функционированием, обусловленным ее структурной организацией, специфической динамикой и историческим контекстом.

Список использованных источников

1. Петрушин, С. В. Любовь и другие человеческие отношения / С. В. Петрушин. – 2-е изд., доп. – СПб.: Речь, 2006. – 144 с.
2. Людевиц, К. Системная терапия: основы клинической теории и практики / К. Людевиц; пер. с нем. Т. С. Драбкиной. – М.: VERTE, 2004. – 280 с.
3. Шлиппе, А. ф. Учебник по системной терапии и консультированию / А. ф. Шлиппе, Й. Швайтцер. – М.: Ин-т консультирования и системных решений, 2007. – 363 с.
4. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия / А. Я. Варга, Т. С. Драбкина. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
5. Черников, А. В. Системная семейная терапия: интегративная модель диагностики / А. В. Черников – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 208 с.
6. Хамитова, И. Ю. Диагностика семьи. Инструкция по применению [Электронный ресурс] / И. Ю. Хамитова // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2004. – № 4. – Режим доступа: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20040406>. – Дата доступа: 14.05.2010.

(Дата подачи: 20.02.2015 г.)

Ж. В. Рзаева

Барановичский государственный университет, Барановичи

Zh. V. Rzaeva

Baranovich State University, Baranovich

УДК 159.99:37.015.3

ВЗАИМОСВЯЗЬ АФФЕКТИВНОГО КОМПОНЕНТА ЭМПАТИИ И ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРАКТИКИ

RELATIONSHIP AFFECTIVE COMPONENT OF EMPATHY AND PERSONAL PROPERTIES OF A FUTURE TEACHERS IN THE COURSE OF PRACTICE

В статье рассматриваются актуальные проблемы подготовки студентов педагогических специальностей учреждений высшего образования как важнейшей составляющей их профессиональной компетентности, готовности и адаптации к будущей профессиональной деятельности. Представлены и описаны результаты исследования, согласно которому существует связь аффективного компонента эмпатии с некоторыми личностными свойствами будущих педагогов до и после прохождения практики.

Ключевые слова: студенты педагогических специальностей; эмпатия; аффективный компонент эмпатии; свойства личности; коммуникативные, интеллектуальные и эмоциональные характеристики личности; самооценка; практика студентов; практическая подготовка.

The article discusses the current problems of training students of pedagogical specialties institutions of higher education as an essential component of their professional competence, and willingness to adapt to future professional activity. The paper presents and describes the results of the study, according to which there is a relationship of affective component of empathy with some personal characteristics of future teachers before and after the practice.

Key words: students of pedagogical specialties; empath; affective component of empath; personality characteristics; communicative characteristics of the person; intelligent characteristics of the person; emotional characteristics of person; self-assessment; practice of students; practical training.

Подготовка будущих работников системы образования с развитой эмпатией в условиях гуманизации образования является в настоящее время одной из актуальных задач, предметом научных споров и размышлений зарубежных и отечественных ученых. Значение эмпатии в профессиональной деятельности педагога неоднократно подчеркивали Г. С. Абрамова, А. Ф. Бондаренко, Т. П. Гаврилова, П. Я. Гозман, И. В. Дубровина, В. А. Лабунская, С. Д. Максименко и др. Это связано с тем, что педагогическая деятельность не будет являться эффективной без умения понимать внутренний мир другого человека и откликаться на его глубинные переживания, без способности проникнуться его трудностями и личностными проблемами. Актуальность дискуссий по данному вопросу заключается еще и в том, что на современном этапе в обществе происходят различные преобразования, которые требуют нового типа взаимоотношений (в том числе и профессио-